

Русский космизм черного квадрата. Или о том, чего вы не увидели в «Черном Квадрате» Казимира Малевича

Галицкая Нина
Гамбаров Виталий
Санкт-Петербург

DOI: 10.5281/zenodo.4723802

**Эпиграф: «Знаки и символы
правят миром, а не слово и
закон»**

Конфуций

1915 - Год двух великих открытий. Создана общая теория относительности Эйнштейна и написан Черный Квадрат Малевича. Это не случайное совпадение. Начиналась новая эра - эра дерзновенных преобразований и великая эра выхода человечества в Космос.

Космизм Малевича

Еще с конца 19 века в России стали чрезвычайно популярны различные идеи о роли человека в земных и вселенских процессах, о взаимовлиянии одухотворенного Космоса и Человека-созидателя, о реальном покорении космических пространств, о причастности Земли и Совершенного Человечества к межгалактическим звёздным событиям и способности благотворно влиять на них бесконечно совершенствуясь.

Эти идеи и течения, получили в дальнейшем общее название «философия русского космизма», а её основателем признан уникальный мыслитель Николай Фёдорович Фёдоров (1828 -1903). Будучи «простым» библиотекарем, он имел колоссальное влияние на умы и сердца многих своих великих современников, от Владимира Соловьева, Льва Толстого и Достоевского до Циолковского и Вернадского. Изданная уже после его кончины «Философия общего дела» обрела множество адептов и продолжателей не только среди философов-футурологов разных направлений (от теологии и эзотерики до естественно-научного), но и среди крупнейших ученых, литераторов, художников.

Мы первыми в этой статье берем на себя смелость утверждать, что одной из мощнейших ветвей русского космизма является и супрематизм Казимира Малевича, хотя никогда прежде связь этих философий не была ни кем достойно исследована, а имя Малевича никогда ранее не ставилось в линию классических космистов.

Традиционно с философией русского космизма связывают имя художника Николая Рериха. Не только потому, что он написал «Живую этику», органично вошедшую в контекст, но и потому, что его живопись зримо иллюстрирует эту философию. Эти живописные иллюстрации прекрасны, но они только яркая подсказка, интересный путеводитель по непривычно новым философским образам.

Визуальная же эстетика и философия Малевича являет перед нами сам обнаженный новый смысл живописи новой эпохи, энергетику взаимодействий, структурирование пространственно-временных форм космического масштаба. Эйнштейн говорит, что измерения - основа мира - могут стремиться к нулю. Малевич сводит к нулю сам образ - основу искусства.

Именно благодаря отсутствию в супрематизме «привычных» образов, Черный Квадрат Малевича можно рассматривать как графическое изображение, знак, символ, логотип теории и философии русского космизма.

Черный квадрат стал не просто точкой на пути развития искусства, он стал жирным двоеточием, позволив раскрыть после себя кавычки для прямой речи нового «проективного» (прямо по Федорову!) мировоззрения. Мировоззрения, которое обеспечивает превращение знаний в «проект Нового Мира».

Недаром Стенли Кубрик так значимо использует образ черного квадрата - черный параллелепипед — в своей «Космической одиссее 2001 года» (снятого уже во второй половине двадцатого века (1968 г.), а Дзига Вертов, основоположник документального кино, так вдохновенно применяет супрематистскую энергетику движения времени и форм в своих фильмах ещё в начале 1920ых годов.

Разве возможны были нечеловеческие усилия послереволюционной России и Советского Союза с прежним (пусть и прекрасным!) искусством? Этот подвиг подъема от сохи в космос совершался по супрематистскому отрезку и не мог не требовать нового. Энергия супрематизма Малевича как поршень двигателя вперед, вперед и только вперед. От Черного Квадрата до первого спутника всего 42 года, до полета Гагарина — 46! Как было бы возможно советское экономическое чудо с его перенапряжением без супрематизма?

Ответ Т. Толстой и А.Кончаловскому

Заглядывая в «Черный квадрат» видишь не (цитаты из эссе Т. Толстой) «темноту подвала» и «преисподнюю», но реальную бесконечную холодную тьму космоса и «короткие металлические крылья» космолётов.

Когда-то Джотто ди Бондоне сделал то же самое, что и Малевич — сломал привычную художественную традицию и провозгласил новое мировоззрение. И он наверняка знал, «почем земная слава и как захватить её самые плотные, многослойные куски». Ведь писал он не в сараюшках каких-нибудь, и платили ему ох

как достойно! Или вы думаете, это у него случайно получилось?

Семь веков мы славим имя Джотто, восхищаемся его творчеством, эксплуатируем его художественные открытия. Жаль, в те времена не было принято писать манифестов. Можно представить, какую искреннюю яростную реакцию вызвал бы его текст в толпе современников. Отсутствие благодати! Потеря нравственных устоев! Мирские лица служанок, вместо ликов!!! Но достаточно широкий круг просвещенных людей смог оценить его новшества, стать его заказчиками, проводниками его нового художественного мировоззрения и метода. Их интуитивная смелость открыла врата Ренессанса и полицентричные пути развития живописи на семь!!! веков.

Как часто в среде интеллигенции можно встретить мнение, которое так безапелляционно выразил А. Кончаловский в своих интервью по поводу черного квадрата

«Я и сам творец, я устал. Я хочу отдохнуть комфортно и гармонично. Дайте мне что-нибудь вкусненькое, красивое и возвышенное. Соглашусь даже на чересчур острое и в меру непривычное. Я оценю. Я способен оценить шеф-повара и все нюансы сложенного им вкуса, оценить, как славно он нашел пропорции основных ингредиентов и специй, каким замечательным соусом он все это сдобрил, как красиво и ловко подал»

Это буржуазно – потребительское отношение к искусству.

Художник не шеф повар, порой он сует в свои блюда иглы и бритвы, звезды и ступки черной материи. Какой-нибудь ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ. Это очень некомфортно!

Точки бифуркации и люди-бифурканты

На линии прогресса возникают точки, точки бифуркации, после которых процесс уже не может быть прежним. Его уже не построишь по прежним формулам, не опишешь прежними понятиями. Процесс становится чем-то другим. Сердце бьется иначе. Совсем иначе. Думаем, что подобную точку имел в виду Архимед, называя её точкой опоры и собираясь перевернуть весь мир. Эти точки поначалу всем не понятны, потом понятны не всем, но их невозможно отрицать.

Людей, создающих точки бифуркации мы называем бифуркантами.

Именно такой точкой бифуркации и стал ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ бифурканта Казимира Малевича.

Это не первая подобная точка на кардиограмме искусства, наверняка и не последняя. Но ОПРЕДЕЛЯЮЩЕ важная! Отрицать эту важность самонадеянно, глупо и высокомерно. Никому не приходит в голову не доверять Галилео Галилею, или теории относительности. Открытие Эйнштейна – точка бифуркации в науке – создало весь релятивистский мир, открытие Малевича – целый мир супрематизма. Недаром оба этих «magnum opus» явились миру в один, 1915, год. Малевич часто повторял «я вышел в ноль форм», подразумевая, что пришёл к исходной первоформе – квадрату – и в искусстве начал всё с чистого листа.

Паола Волкова, известный искусствовед и

историк культуры, пишет об этом так:«Это оказалось началом нового художественного алфавита. Прежний художественный алфавит был создан Джотто: искусство как театр, искусство как действие, искусство как описывающее неким художественным образом мир. А здесь никто ничего не описывает. Это энергетика цветоформ, это другой художественный язык!»

На этом языке говорят сейчас современная архитектура, сценография, промышленный, полиграфический и компьютерный дизайн, это язык городской среды и кибернетических игрушек и забав, наших космических одиссей и компьютерной инженерии. Супрематизм – одно из самых влиятельных направлений абстрактного искусства XX века. Он структурирует мироздание в простых геометрических формах – прямой линии, круге, квадрате. Это – азбука Морзе для связи нашего реального мира с объективностью космоса. Им пишется код наших координат во Вселенной. Без учета наших представлений о красивом или идеальном.

Алмазный век

«Событие – пыль», – писал Фернан Бродель. Его нельзя всерьез рассматривать само по себе. Нужен широкий и длительный исторический контекст. Появление супрематизма нельзя рассматривать, не поняв времени его рождения. Точно так же, как новый алфавит Джотто сложился под влиянием проявленной святости Франциска Ассизского, борьбы гвельфов и гибеллинов, чумного опустошения городов и гуманизма Боккаччо, Петрарки и Данте, так и супрематизм Казимира Малевича рожден в полицентричном пространстве борьбы философий, арт-течений, социальных сдвигов, научных открытий, противоречивых теорий, войн и революций.

Что бы хоть приблизительно описать десятилетие, предшествующее появлению «Черного Квадрата» и повлиявшее на художника, нужны тома.

Выберем лишь какие-то вехи, важные для контекста. То, что могло выковать мировоззрение и уникальную душу творца России начала 20 века.

Самодержавие. Бесславию русско-японской. Революция. Расстрел. Манифест. Свобода!!! Победоносцев. Всемирные выставки. Позитивизм, либерализм, анархизм, социализм и марксистские кружки, терроризм и непротивление, охранка, каторга, митинги. Дума. Черта оседлости. Аграрный вопрос. Реформы. Распутин. Убийство Столыпина. Уход и смерть великого Толстого. Фрейд, Бехтерев, Павлов. Импрессионизм. «Софиология», «Веховство», «Космизм». Федоров, Соловьев, Бакунин, Кропоткин, Ильин, Бердяев. Скрябин, Стравинский, Рахманинов, Дебюсси, Равель. Горький, Волошин, Блок, Бурлюк, Маяковский. Шаяпин, «Русские сезоны», Дягилев, Мейерхольд. «Передвижники». Репин. Врубель. «Мирикусники», «Голубая роза», «Бубновый валет», «Ослиный хвост», «Бродячая собака», «Футуристы». Матисс, Пикассо. Кандинский. Первая абстрактная картина!!! Бахрушин, Морозовы, Щукины, Остроухов. Самодержавие!

Это блистательное русское десятилетие науки,

театра, поэзии, музыки, выставок, коллекций и частных музеев, сотрудничества и трагических разрывов, кубофутуризма и прочих «измов», русскости и западничества, споров о судьбах России и мира, манифестов и заклинаний, интриг, любви и ненависти. И Первая Мировая. И битва при Ипре... И еще сотни значимых фактов, имен и событий.

Даже в этом перечислении трудно уловить хоть какую то структуру, противостояния или взаимовлияния, но живая жизнь еще более поливалентна.

Смешайте все перечисленное и упакуйте в 10 лет.

А теперь добавьте к этому блеск Царского Двора, нищету народа и его почти половинную неграмотность, черную сотню, эмансипацию, религиозность, атеизм, развивающуюся бешеными темпами тяжелую промышленность и науку, призрак коммунизма, бесов Достоевского, «Вишневый сад», неурожай 1906 года, спиритизм, запах пороха и иприта, прокламации, воды Баден Бадена и пару флаконов морфия в неделю. Ничего себе замес!

Всё было перемешано и спрессовано, красиво и тяжело, как блоки невской набережной, и ломко, как слюда! Малевич чувствовал эту геометрию событийно-временных плит и разумом, и сердцем, и холстом!

Это был не «Серебряный», а «Алмазный век» русской культуры. Хаос ЛУЧШЕГО под давлением становился бриллиантом! Закономерный процесс рождения нового. Точка бифуркации. Всё изменилось. Даже в терминах исчезли приставки «Ре» и «Нео», появилось окончание «ИЗМ»

А твердость и структуру алмаза этому культурному феномену придали именно структурные разработки Кандинского и Малевича. Абстракционизм и Супрематизм.

Многогочие

Можно спорить о русской первородности радио и кибернетики, но оспаривать два великих открытия в области изобразительного искусства, совершённых в

начале 20 века именно в России так же, простите, не умно, как сомневаться в Нобелевской премии профессора Павлова или в первом полете Юрия Гагарина в Космос.

Ими надо гордиться, их надо пропагандировать, разъяснять и «нести в массы» желание правильно понимать авангардное и концептуальное искусство. Эта функция просвещения всегда была присуща русскому интеллигенту. Лампада в его руке над путем поиска истины никогда не гасла.

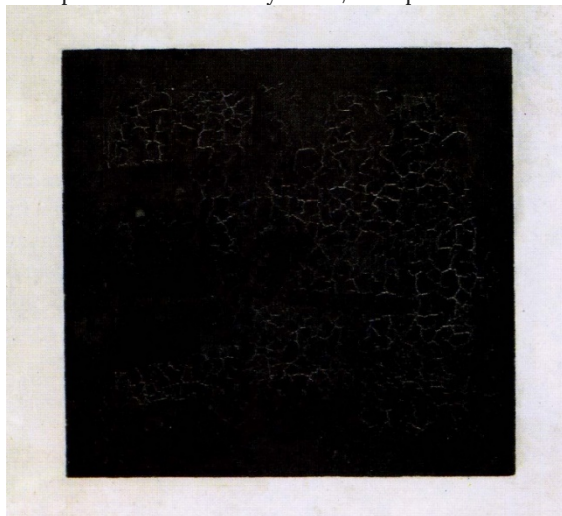
Почему же вы, ругатели Малевича, выражая свое отношение к «Черному квадрату», видите в нем лишь амбиции автора и намерение одурачить публику? Не затирайте честности художника публичными поисками конъюнктуры. Нечестные произведения долго не живут.

Эти два русских открытия, Абстракционизм и Супрематизм, принял, использует и ценит весь мир, но у нас они по-прежнему зачастую подвергаются остракизму и недоверию. Без попыток их понять. Особенно супрематизм, особенно «черный квадрат». Да, его создатель амбициозен. Да, в нем больше концептуализма, чем «чистого искусства». Да, он построен на отрицании предыдущих опытов. Да, любой ребенок «так нарисует», как, впрочем, любой образованный подросток напишет $E=mc^2$, не открыв при этом никакой теории относительности, создателю которой мы верим абсолютно. Да, абстракция и супрематизм могут вам не нравиться и даже раздражать ваше эстетическое чувство прекрасного. Но не признавать их - то же самое, как не признавать формулу Эйнштейна или существование виртуальной реальности. Они существуют объективно и так же объективно - они база для построения многих искусств и мировоззрений XX века и (еще более) начала XXI.

Не черный ли квадрат лежит в вашем кармане?

«ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» - монитор компьютера. Включите его. Приглядитесь...

В нем - Космос!

VITALI GAMBAROV
CHEES
/wood/ metal/
/ceramic/
68" x 40" x 29"
2008

